

СИСТЕМНАЯ ПАРАДИГМА И СИСТЕМНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

Г. Б. КЛЕЙНЕР

Центральный экономико-математический институт РАН

Статья посвящена дальнейшему развитию нового направления в экономической теории — системной парадигмы Я. Корнаи — и ее применению в теории менеджмента и маркетинга. Уточнена базовая четырехэлементная типология экономических систем, выявлены их ключевые компетенции и связи с экономическими объектами, средами, процессами и проектами. Показана роль каждого из типов систем в обеспечении баланса между разнообразием и унификацией, волатильностью и стабилизацией, необходимого для гармоничного развития экономики. На базе этих результатов предложена концепция системного менеджмента, ориентированного на поддержание паритета между четырьмя основными классами внутрифирменных подсистем в целях устойчивого развития фирмы. Показано, что перспективы межфирменного маркетинга связаны с движением от товарных трансакций к системным, в результате которых реализуется не только произведенный товар, но и специально созданная для данного покупателя экономическая система.

Ключевые слова: экономические системы, системная парадигма, фирма, менеджмент, маркетинг, экономическое разнообразие.

Исследование фирмы как системы, взаимодействующей с другими системами, имеет давнюю историю. В трудах основоположников системного анализа Л. Бертаманфи, У. Эшби, Н. Винера, направленных на построение единой теории систем, предприятие часто фигурировало как один из примеров типового объекта исследования. Период наиболее интенсивного развития общей теории систем, пришедшийся на 1960-е гг. и связанный с именами

Р. Акоффа, С. Бира, М. Месаровича, Р. Калмана, Д. Форрестера и других, существенно обогатил аппарат проектирования, исследования и моделирования фирм и их взаимодействий. В одном из первых фундаментальных изданий по стратегическому планированию «*Политика бизнеса: текст и кейсы*» [Learned et al., 1965] фирма рассматривалась как открытая система, осуществляющая обмен энергией с другими открытыми системами и внешней средой

в целях ограничения энтропии (см. [Катькало, 2003]). В последние годы широкую известность приобрели работы, связывающие методiku управления фирмами с теорией систем (см., напр.: [О'Коннор, Макдермотт, 2006; Haines, 2000; 2004]). Таким образом, теория фирмы, в особенности ее стратегическая ветвь, давно испытывала влияние теории систем, а сами фирмы составляли значимую часть предметной области теории социально-экономических систем.

Вместе с тем в теории предприятия (или фирмы — мы будем использовать эти понятия как синонимы) так же, как и в методических руководствах по менеджменту, до сих пор ощущается явный дефицит системности. Различные варианты теории фирмы, трактующие формирование, деятельность, трансформацию и ликвидацию фирм, описывают лишь отдельные аспекты функционирования фирмы, страдают фрагментарностью и статичностью [Клейнер, 2003]. Призывы к построению «единой теории фирмы» (см., напр.: [Foss, 2000; Розанова, 2002]) по сути дела отражают именно эту ситуацию. Продвижение в данной области имело бы наибольшее значение для теории и практики менеджмента, в особенности стратегического, где комплексное рассмотрение объекта управления как единого в экономическом пространстве и времени по сути не имеет альтернатив.

Существенный вклад в сближение экономической теории с теорией систем внесли работы представителей отечественной экономической науки — Б. Н. Михалевского, Ю. Н. Гаврильца, Ю. И. Черняка, В. И. Данилова-Данильяна, М. Г. Завельского, В. М. Глушкова и др. (обзор можно найти, например, в [Волкова, Емельянов, 2006]). В последние десятилетия это направление развивается в трудах В. И. Маевского [Маевский, 2005], В. С. Степина [Степин, 2003], Д. С. Чернавского [Чернавский, 2006], Л. П. и Р. Н. Евстигнеевых [Евстигнеева, Евстигнеев, 2005], Е. В. Попова [Попов, 2007], О. В. Иншакова [Ин-

шаков, 2007], В. В. Попкова и А. Н. Батурина [Попков, Батурин, 2006], П. О. Лукши [Лукша, 2006], М. В. Белоусенко [Белоусенко, 2006], Е. А. Ерохиной [Ерохина, 1999] и др. Однако только после работ Я. Корнаи [Корнаи, 1999; 2002] появилась возможность говорить о методологии применения системного анализа и теории систем в экономической теории как о самостоятельной *системной парадигме*, становящейся в один ряд с такими известными парадигмами экономической науки, как неоклассическая, институциональная и эволюционная.

Опора на системную парадигму позволяет переосмыслить содержание ряда известных направлений теории и практики менеджмента, обосновать новые аспекты управления предприятием. По мнению В. С. Катькало, имеющая место сегодня эклектичность теории стратегического управления связана с существованием «серьезных расхождений между идеализированным объектом исследования и реальными организациями, неоднородными по своей истории, размеру, отраслевому, страновому и иным критериям. Помимо этого, объект исследований (фирмы) не статичен и меняется под влиянием процессов в его внутренней и внешней среде» [Катькало, 2006, с. 11–12]. Развитие и активное применение системной парадигмы в теории менеджмента позволит также, как представляется, сформировать концептуальную базу для интеграции отдельных направлений этой теории.

Применение системной парадигмы Я. Корнаи к развитию теории фирмы, начатое в работах [Клейнер, 2002; 2003], позволило сформировать системно-интеграционную концепцию фирмы как системного интегратора производственных ресурсов, намерений, ожиданий и интересов внутренних и внешних участников деятельности фирмы и обосновать универсальное описание внутренней системной среды фирмы как совокупности семи базовых внутренних функциональных подсистем: ментальной, организационно-культурной, институцио-

нальной, когнитивной, имущественно-технологической, имитационной и исторической. Процесс внутреннего функционирования предприятия рассматривается как взаимодействие этих семи базовых подсистем, в котором участвуют производимые ими «продукты»: ментальные модели, культурные образцы, институциональные нормы, знания, товары и услуги, заимствованные извне и из собственной истории «кейсы». Поскольку результаты функционирования этих подсистем не только используются во внутренних производственно-хозяйственных процессах, но и находят внефирменных потребителей, такая трактовка потребовала переосмысления роли предприятия в экономической среде: фирма должна рассматриваться не только как производитель товаров и услуг, но и как создатель и распространитель нематериальных результатов деятельности. Тем самым создавалась платформа для интеграции различных вариантов теории фирмы, а также для более полного понимания предметных задач менеджмента и маркетинга.

Вместе с тем согласно принципам двойственности системного анализа (см.: [Клейнер, 2003; Попков, Батурин, 2006]) применение системной парадигмы предполагает, наряду с развитием внутреннего анализа экономических систем, разработку внешней характеристики и прежде всего — классификации систем, основанной на их природе и функциях. Такая типология была предложена в [Клейнер, 2007а], что позволило исследовать вопрос об эффективности соединения и взаимодействия систем различных типов. Применение этих результатов к организации стратегического планирования и корпоративного управления представлено, соответственно, в [Клейнер, 2008а; 2008б].

Настоящая статья посвящена дальнейшему развитию системной парадигмы и применению полученных результатов к некоторым концептуальным проблемам менеджмента. В статье: а) дано дополнительное обоснование и уточнение базовой

типологии экономических систем, опирающейся на понятие неопределенности границ системы; б) предложена группа *вариативных характеристик* экономики, выражающих ее разнообразие в пространстве и изменчивость во времени; показано, как влияют на эти характеристики процессы производства, распределения, обмена и потребления благ; в) выявлены *ключевые компетенции* в экономике систем разных типов; г) обоснована необходимость обеспечения *паритета* «мощностей» таких подсистем в структуре предприятия; д) предложена концепция *системного менеджмента*, ориентированного на достижение и поддержание такого паритета. В заключение очерчены контуры нового *перспективного исследовательского направления* в экономической теории, базирующегося на категориях и принципах системной парадигмы и выводах из нее.

1. Системная парадигма и общая картина «мира экономики»

«Несмотря на всю свою значимость, представления о действительности редко подвергаются анализу, изучению и пересмотру — редко даже получают четкие формулировки», — отмечал один из основоположников теории и методологии менеджмента П. Друкер [Друкер, 2007]. Учитывая это замечание, начнем с краткого описания «картины мира», характерной для новой системной методологии в экономической теории, — *системной парадигмы*. В ее основе лежит концепция видения объекта и предмета экономических исследований, согласно которой функционирование экономики на любом уровне — от глобальной мировой экономики до экономики отдельного предприятия — рассматривается в ракурсе создания, взаимодействия, трансформации и ликвидации экономических систем. Под *системой* здесь понимается относительно автономная и устойчивая во времени и пространстве часть окружающего мира, обладающая одновременно свойствами

внешней целостности и внутреннего многообразия.¹

Основные причины формирования и распространения нового варианта системного подхода к экономическим явлениям связаны с кризисом ортодоксальной экономической теории (см., напр.: [Полтерович, 1998]). Этот кризис в настоящее время проявляется в: разрыве взаимосвязей между макро- и микроэкономикой; трудностях описания взаимодействия разнородных экономических объектов, например, организаций, индивидов, институтов; недостаточности аппарата для описания иррационального поведения субъектов; осознании значимости факторов, не укладывающихся в рамки традиционной экономической теории, таких как культурные факторы, системы страновых институтов и институциональных траекторий, знаний, склонностей и способностей к имитации и самоимитации и др.

Можно выделить два основных отличия «новой системности» от прежней. Первое состоит в том, что ранее системный подход опирался главным образом на «эндогенное» восприятие системы как множества взаимосвязанных элементов. «Новая системность» основана на «экзо-

¹ Данное определение не следует рассматривать как универсальное. По сложившемуся мнению, строгого определения системы не существует. В предложенном рабочем определении без дальнейших уточнений и разъяснений, потребовавших бы глубокого погружения в теорию познания, остаются понятия «относительно автономная и устойчивая», «целостность», «многообразие» и др. За данной формулировкой понятия «система» стоит воображаемая фигура некоего «нормального участника обычного делового оборота», с точки зрения которого перечисленные выше термины получают определенность. В конкретных случаях эта абстрактная фигура может быть заменена на более конкретную фигуру (например, менеджера, собственника, работника данного предприятия и т. д.) вплоть до реального человека. Изложение предлагаемой в статье теории для этой конкретной ситуации требовало бы соответствующей спецификации всех понятий и выводов. Надо сказать, что примерно такое же положение имеет место во многих других экономических теориях.

генном» восприятии системы как некоторого фрагмента реальности, выделяемого в пространстве и во времени. В современной версии системного подхода упор делается на *целостность*² образа реальности («гештальт»). Конечно, теоретико-множественные конструкции используются и в экзогенном исследовании систем, однако здесь возникают дополнительные аспекты, не моделируемые «поточечно». Второе отличие связано с существенным усилением субъективного компонента в понимании системы. Многочисленные исследования последних десятилетий, выявившие роль субъективного фактора в экономическом поведении на всех уровнях и изменившие само понятие рационального экономического поведения, также оказали влияние на восприятие предметной области теории систем в части экономических систем.

Мы будем рассматривать преимущественно экономические системы, т. е. системы, создание и функционирование которых обеспечивает процессы производства, распределения, обмена и потребления благ и невозможно без участия человека. Все рассматриваемые экономические системы являются, таким образом, «живыми» в том смысле, что функционирование каждой из них основано на деятельности людей: индивидов, коллективов или неопределенных групп и сообществ. Вместе с тем ни один человек как целое не входит полностью в состав какой бы то ни было экономической системы (кроме самого данного индивида), но любая экономическая система использует те или иные интеллектуальные, материальные, эмоциональные или физические возможности людей.

К числу экономических систем относятся предприятия, организации, рынки, страны и другие виды экономических объ-

² Подобно тому как понятие множества в математике считается первичным и не имеет строгого определения, понятие целостности также, видимо, должно быть отнесено к числу первичных, воспринимаемых интуитивно и не имеющих строгого определения.

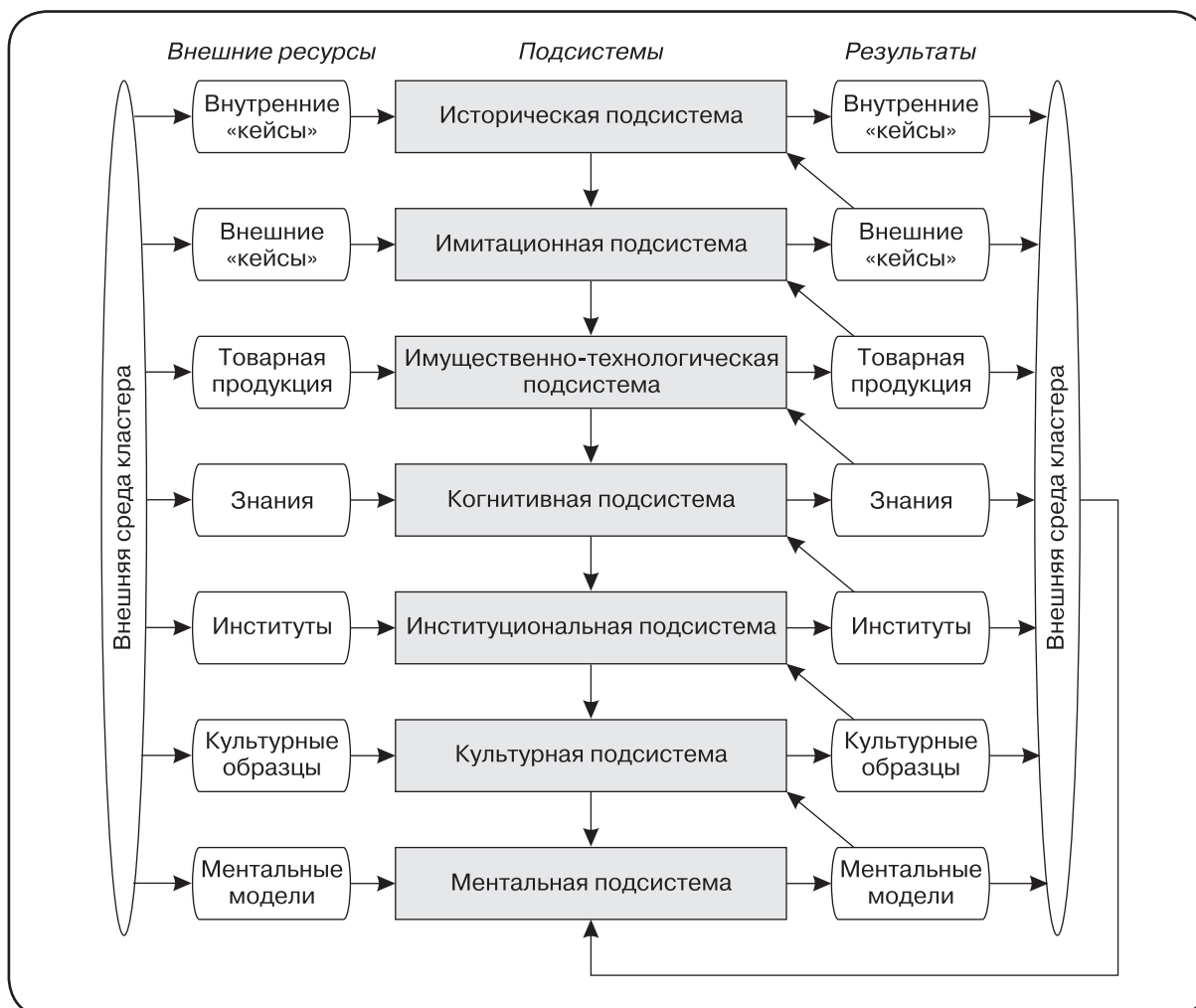

Рис. 1. Состав и функционирование экономической системы

ектов. Однако, как показано в [Клейнер, 2007б], в качестве экономических систем естественно и целесообразно рассматривать также и другие экономические явления и образования: институты и институциональные совокупности, социально-экономические процессы, программы и проекты и т. п. Напротив, совокупность товаров, представленных на прилавках некоего магазина, не является экономической системой.

Как отмечалось, каждое предприятие, рассматриваемое как экономическая система, обладает универсальной внутренней «системной» структурой, состоящей из

семи подсистем: ментальной, организационно-культурной, институциональной, когнитивной, имущественно-технологической, имитационной и исторической. При этом каждая из них производит свой «продукт», который частично используется в качестве входного следующей подсистемой, частично — распространяется по каналам межфирменного взаимодействия. Дальнейшие исследования показали, что аналогичную внутреннюю структуру имеют все экономические системы, и наличие такой структуры выделяет экономические системы из всего множества систем (рис. 1) [Клейнер, 2007а].

Сущность системной парадигмы состоит в том, что функционирование экономики, т. е. осуществление процессов производства, распределения, обмена и потребления материальных и нематериальных благ, рассматривается сквозь призму создания, взаимодействия и трансформации экономических систем. Базовый для неоклассической парадигмы принцип «методологического индивидуализма» здесь уступает место принципу «методологической систематики» в том смысле, что основными агентами в экономике считаются не автономные (и пространственно отделенные друг от друга) индивиды, а лишь относительно автономные (возможно, пересекающиеся в геометрическом пространстве) экономические системы. Межсистемное взаимодействие осуществляется через посредство межсистемной среды, имеющей релевантную структуру для транспорта материальных и нематериальных благ. Внутрисистемная среда также имеет сходную структуру, что обеспечивает единство внутри- и внесистемного пространства и экономики в целом. Согласно системной парадигме, характер «естественного» функционирования экономической системы определяется не столько ее масштабом, сколько особенностями ее природы, в том числе конфигурацией границ с окружающей средой.

Рассмотрение реального экономического объекта в системном ракурсе предполагает его целостность в пространстве и во времени, поэтому системный ракурс обладает чертами, сходными со стратегическим ракурсом. При этом каждая экономическая система является многомерным объектом, одновременно функционирующим в социальной, административной, политической, технологической, культурной и иных сферах.

Начальной при таком подходе выступает задача базовой классификации (типологии) экономических систем. Основная идея такой классификации предложена в [Клейнер, 2007б]. В разделе 2 мы приводим дополнительные обоснования и некоторые уточнения этой классификации.

2. Базовая типология экономических систем

Поскольку система была определена выше как *часть окружающего мира*, относительно устойчивая в пространстве и во времени³, фундаментальные характеристики системы, очевидно, должны касаться в первую очередь границ этой части в пространстве и во времени. Первичные характеристики этого плана относятся к наличию у системы более или менее определенных (очерченных, известных) естественных границ, отделяющих ее от внешнего мира.⁴ Такие системы, как предприятие, индивид или группа конкретных индивидов, как правило, имеют фиксированные пространственные границы и не имеют фиксированной длительности существования (принцип «ongoing concern»). Иные действующие системы, например, системы институционального характера (типа Гражданского кодекса (ГК)), рассматриваемого в совокупности с механизмами его правоприменения), не имеют определенных ни пространственных, ни временных границ.⁵ Напротив, проекты, т. е. совокупности мероприятий, направленные на достижение конкретной, четко обозначенной цели (строительство здания, создание организации и т. п.), как правило, имеют однозначные границы во времени и в пространстве. Подчеркнем, что предметом рассмотрения являются действующие («живые») экономические системы и под границами системы понимаются не просто границы фактически занимаемого ею в данный момент пространства и времени (такие границы могут быть обусловлены

³ Устойчивость может сочетаться с перемещением системы в пространстве или во времени.

⁴ Уместно вспомнить замечание Л. Гумилева: «Спросим себя: что доступно непосредственному наблюдателю? Оказывается, что не предмет, а границы предмета» [Гумилев, 1995].

⁵ Так же, как и в случае с предприятиями, известны даты введения в действие тех или иных статей ГК РФ, но, как правило, неизвестен срок их действия.

действием внешних сил), а имманентно («генетически») присущие данной системе пределы ее «естественного» существования. Вмешательство внешних сил может сократить эти пределы (например, учредители конкретного предприятия могут принять и реализовать решение о его ликвидации). Таким образом, для разных систем степень определенности границ, отделяющих систему от окружающего мира, различна. Оказывается, что эти характеристики являются существенными для различения свойств и функций систем.

Введем показатели, отражающие неопределенность границ системы во времени и в пространстве. Обозначим через $S = \{s\}$ множество всех функционирующих систем и сопоставим каждой системе $s \in S$ две характеристики $p(s)$ и $q(s)$, отражающие, соответственно, степень неопределенности пространственных и временных границ системы s . Будем считать, что $p(s)$ и $q(s)$ принимают числовые значения, причем значения $p(s) = +\infty$ и $q(s) = +\infty$ соответствуют случаю полной (абсолютной) неопределенности пространственных и временных границ системы.⁶ Примем, что значения $p(s) = -\infty$ и $q(s) = -\infty$, наоборот, отражают полностью (с любой желаемой точностью) известные границы локализации системы (случай абсолютного знания) в пространстве и во времени. Зафиксируем, наконец, промежуточные значения $p(s) = q(s) = 0$ как отражающие «нормальный» уровень определенности границ системы s в пространстве и во времени, фиксируемый опять же с точки зрения нормального участника обычного делового оборота. Теперь $p(s) > 0$ ($q(s) > 0$), если границы системы s являются неопределенными в пространстве (во времени), и $p(s) < 0$ ($q(s) < 0$), если границы системы s в пространстве (во времени) считаются известными.

⁶ Наличие и степень неопределенности границ системы фиксируются с точки зрения «нормального участника обычного делового оборота» (см. сноску 1).

В результате мы можем разделить все множество систем $s \in S$ на четыре класса:

- 1) множество S_1 , состоящее из систем s , для которых $p(s) > 0$, $q(s) > 0$ (система имеет неопределенные пространственные границы и неопределенную продолжительность функционирования);
- 2) множество S_2 , состоящее из систем s , для которых $p(s) > 0$, $q(s) < 0$ (система имеет неопределенные пространственные границы и более или менее определенную продолжительность функционирования);
- 3) множество S_3 , состоящее из систем s , для которых $p(s) < 0$, $q(s) > 0$ (система имеет более или менее определенные пространственные границы и неопределенную продолжительность функционирования);
- 4) множество S_4 , состоящее из систем s , для которых $p(s) < 0$, $q(s) < 0$ (система имеет более или менее определенные пространственные границы и более или менее определенную продолжительность функционирования).

Теперь для наглядности мы можем ввести систему координат (p, q) , на оси абсцисс которой $(-\infty \leq p \leq +\infty)$ будет отображаться степень неопределенности пространственных границ $p(s)$ системы s , на оси ординат $(-\infty \leq q \leq +\infty)$ — степень неопределенности временных границ $q(s)$, а точка пересечения соответствует случаю «нормальной» степени определенности пространственных и временных границ системы. Каждая система s может быть отображена в виде точки $(p(s), q(s))$ на этой координатной плоскости. Тогда средовые, процессные, проектные и объектные системы будут заполнять, соответственно, I, II, III и IV квадранты координатной плоскости (p, q) (иллюстративный пример размещения разнотипных систем $s_1, \dots, s_{13}, \dots$ на данной координатной плоскости приведен на рис. 2).

Неопределенность границ, невозможность провести более или менее однозначную демаркационную линию между областью в пространственно-временном континууме, занимаемой системой, и ее дополнением,

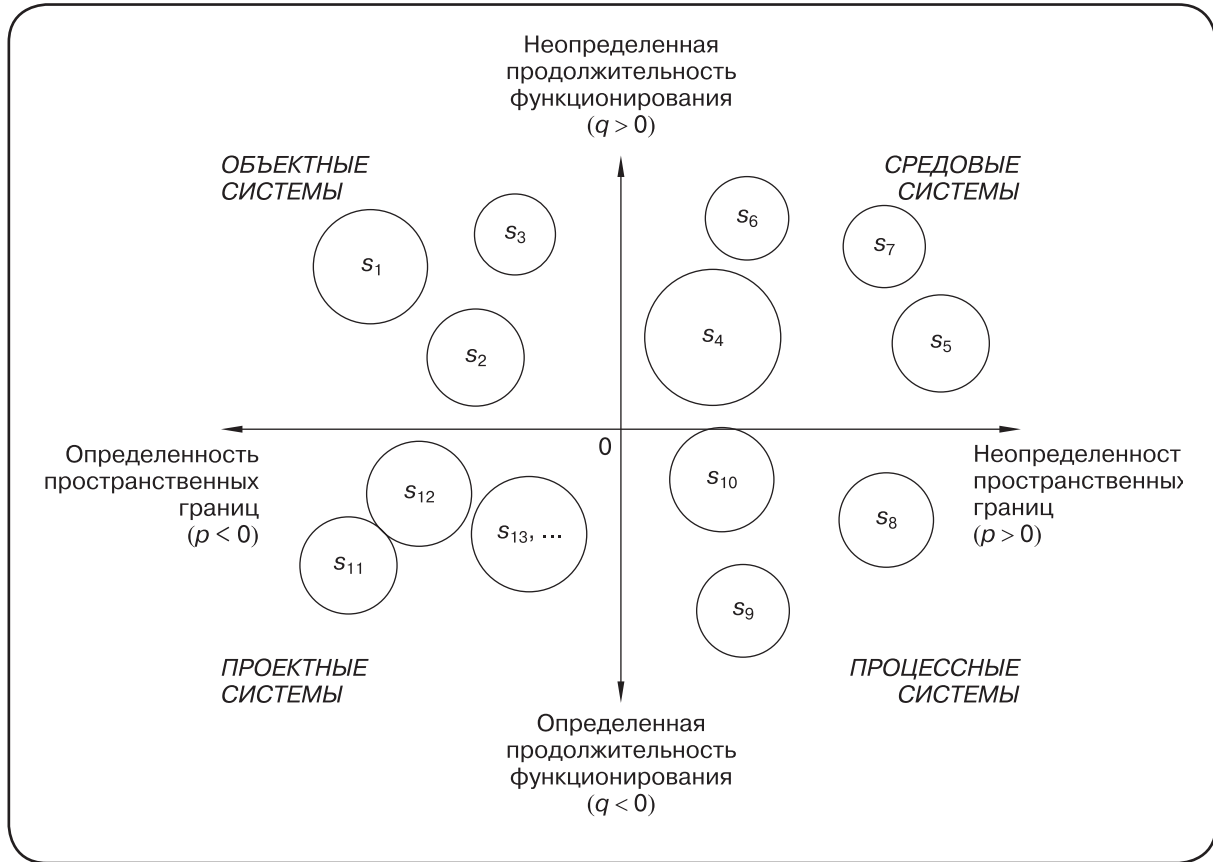

Рис. 2. Разделение систем $s_1, \dots, s_{13}, \dots$ на объектные, средовые, процессные и проектные

можно назвать также *неограниченностью* системы в прямом смысле слова (отсутствие границы). В каких обстоятельствах возникает ситуация неопределенности границ экономической системы с точки зрения наблюдателя? Начнем с неограниченности во времени. Поскольку экономическая система, раз возникнув, существует, как правило, непрерывно и «проживает» все промежуточные моменты времени от возникновения до ликвидации, время существования экономической системы должно представлять собой интервал $\langle a, b \rangle$ на числовой оси времени $-\infty \leq a, b \leq +\infty$. Неопределенность границ этого интервала возникает, если одно или оба из чисел a, b неизвестны наблюдателю либо равны $-\infty$ или $+\infty$. Несмотря на то что жизненный цикл любого конкретного предприятия или продолжительность жизни конкретного че-

ловека конечны, обычаи делового оборота и общезнания основываются на предположении неограниченного срока существования действующего предприятия и живущего человека.

В пространстве, в отличие от времени, конфигурация экономической системы может носить сколь угодно сложный, многосвязный характер. Неопределенность пространственных границ может быть обусловлена либо отдаленностью этих границ от местонахождения данного участника делового оборота (наблюдателя), либо ограниченностью его «информационного зрения» — «информационной близорукостью» — либо невозможностью детализированного описания границ (ограниченная разрешающая способность «информационного зрения» — «информационная дальнорукость»). В большинстве случаев

Таблица 1

Разделение систем в зависимости от пространственно-временных характеристик
(О — ограниченная, Н — неограниченная в пространственном или временном смысле система)

Пространственная протяженность	Временная протяженность	
	Ограничена (определенная длительность)	Не ограничена (неопределенная длительность)
Ограничена (пространственная определенность)	ОО	ОН
Не ограничена (пространственная неопределенность)	НО	НН

пространственная неопределенность границ системы эмпирически фиксируется участником делового оборота, если он воспринимает пространственную протяженность системы как практически неограниченную.

Теперь мы можем в качестве основания для базовой типологии экономических систем взять признаки ограниченности/неограниченности систем в пространстве и во времени (табл. 1).

Необходимо дать содержательное экономическое описание каждого из этих типов систем. В [Клейнер, 2007б] показано, что свойства экономических систем класса S_1 аналогичны свойствам *среды*, т. е. более или менее однородного вещества, заполняющего пространство; класса S_2 — свойствам *объекта* (объект — часть внешнего мира, существующая вне субъекта); класса S_3 — свойствам *процессов* (циклического хода развития какого-либо явления); класса S_4 — свойствам *проектов* (проект — последовательность мероприятий, направленных на достижение конкретной цели в течение заданного срока). Примеры объектных систем: юридические и физические лица; организации; субъекты РФ; государства и т. п. Примеры средовых систем: Интернет; Российская торговая система; Почта России; нормативно-правовая система страны; фондовый рынок; социальный или экономический институт; СМИ и др. Примеры процессных систем: система высшего образования; наука; искусство; диффузия инноваций; инфляция; экономический рост страны и т. п. Примеры проектных систем: строительство здания;

реструктуризация предприятия; выборы генерального директора; проведение Зимних олимпийских игр 2014 г. и др.

Таким образом, объекты, среды, проекты и процессы не только составляют наиболее заметную и широко исследуемую часть экономических явлений и систем, но по существу исчерпывают перечень их типов.⁷

В рамках развиваемой теории появляется возможность, с одной стороны, рассматривать все эти экономические образования и явления в едином ключе, как неотъемлемые составляющие экономики и разновидности экономических систем, с другой — выделять и классифицировать их существенные структурные и функциональные различия.

Мы видим, что с точностью до адекватности исходной информации о границах систем получено их разбиение на четыре непересекающиеся подмножества. Однако если учесть неточность и/или субъективность исходной информации о границах систем, можно сказать, что выше предложена *принципиальная типология* систем. Реальные экономические системы обладают зачастую признаками всех четырех типов S_1, \dots, S_4 , хотя и в разной степени. Так, предприятие (система, явно принадлежащая к классу объектов) является носителем определенного внутреннего климата,

⁷ Отметим интересную морфологическую оппозицию: ОБЪект лингвистически противопоставлен ПРОекту. Вместе с тем проекты (и связанные с ними события) могли бы именоваться ЭКСцессами и противопоставлять ПРОцессам.

среды («заводская среда», «внутрикорпоративный климат»). На каждом предприятии на систематической основе реализуются три основных *процесса* — производства продукции, реализации продукции, воспроизводства ресурсов. Особенности этих процессов также характеризуют конкретное предприятие. Наконец, деятельность предприятия в каждый момент времени связана с реализацией ряда *проектов*, например, инновационного характера. Далее, если система представляет собой развивающуюся сеть или неопределенное множество предприятий, то она сочетает свойства производственных объектов со свойствами коммуникационных сред. К числу гибридных систем можно отнести также предприятие, рассматриваемое как единое целое вместе с его системами фирменного обслуживания и/или франшизы.

3. Ключевые компетенции экономических систем различных типов

Базовая типология экономических систем важна не только для углубленного понимания их природы, но и для исследования их функций в экономике. Оказывается, что функции систем, принадлежащих к одному типу, имеют определенные общие свойства, в то время как для систем, принадлежащих к разным классам, эти свойства различны. Априорно не очевиден ответ на вопрос о том, в каких терминах следует искать это различие. Поэтому прежде чем рассматривать характеристики функций базовых типов систем в экономике попытаемся охарактеризовать в общефункциональных терминах свойства стандартных экономических процессов (актов) производства, распределения, обмена и потребления благ.

Содержанием *производства* является соединение различных видов ресурсов (материальных, трудовых, финансовых, информационных и иных) для создания новых единиц благ. Появление в пространстве этих новых единиц или экземпляров

товаров, которых ранее не существовало, диверсифицирует пространство, снижает степень его однородности. Вместе с тем производство как процесс носит возобновляемый, продолжающийся и систематический характер, что способствует стабильности (непрерывности) времени. Можно сказать, что производство как процесс увеличивает «однородность времени», т. е. устойчивость межпериодных связей. *Обмен* как экономический процесс или акт, наоборот, уравнивает состояние его участников, делает более однородной соответствующую часть пространства. Однако ситуация до акта обмена отлична от ситуации после него, что означает уменьшение «однородности времени». *Распределение* благ меняет состояние объектов до и после акта распределения и уменьшает однородность как времени, так и пространства. *Потребление*, наконец, как правило, связано с изменением автономного статуса и формы потребляемого продукта, включением его в соответствующую среду и как бы растворением в последней. При этом ресурсы теряют свою специфичность. Это приводит к увеличению однородности пространства. Одновременно потребление как процесс восстановления израсходованных в предыдущем цикле ресурсов обеспечивает продолжение процесса производства в следующем периоде и тем самым способствует непрерывности времени.

Таким образом, каждый из четырех видов экономических процессов (актов) определенным образом изменяет степень *разнообразия* экономического пространства и изменчивость *хода* экономического времени. Это побуждает ввести специальную группу характеристик экономики, отражающих степени разнообразия пространства/времени. Будем называть эти характеристики *вариативными характеристиками* экономики, процессы их изменения — *вариативными процессами*, а влияние функционирования экономических систем на эти характеристики — *вариативными функциями* систем.

Таблица 2

Влияние основных экономических процессов на вариативные характеристики экономического пространства и времени

Базисные экономические процессы (акты)	Вариативные функции базисных процессов (актов)	
	Однородность пространства	Однородность времени
Производство	Уменьшает	Увеличивает
Распределение	Уменьшает	Уменьшает
Обмен	Увеличивает	Уменьшает
Потребление	Увеличивает	Увеличивает

Отметим важность вариативных характеристик экономики для всех аспектов экономической деятельности и всех уровней экономики. Так, инвестиционная деятельность наиболее эффективна в условиях «однородности времени», когда инвестор уверен в стабильности; наоборот, инновационная деятельность предполагает неоднородность времени; торгово-посредническая деятельность связана с неоднородностью пространства (наличие тех или иных благ в одних точках пространства и их отсутствие в других); доставка товаров, наоборот, требует определенной однородности пространства, развития инфраструктуры.

Важно также отметить значение вариативных функций экономических систем для общей характеристики ситуации в экономике. С балансом интенсивности этих функций тесно связано представление о гармоничности экономики. В основе гармоничности как понятия лежат соразмерность и сбалансированность, сочетание единства и многообразия. Под гармоничной экономикой следует понимать такую форму организации экономической жизни и деятельности, при которой достигаются интегральная пространственно-временная сбалансированность и целостность в условиях устойчивого эволюционного развития.

Ощущение дисгармонии у участника экономической деятельности неизбежно возникает, если темпы изменения условий и обстоятельств деятельности намного превосходят его естественные адапта-

ционные и реактивные возможности. Соответственно, базовым условием гармонии является умеренная скорость изменений пространственных и временных характеристик экономики. Для нормальных субъектов экономической деятельности одинаково неприемлемы как слишком частые и существенные перемены экономических условий («эпоха перемен», «шторм»), так и слишком редкие перемены («эпоха застоя», «штиль»); как слишком дробная структура экономического пространства («ущелья и скалы»), так и слишком монотонная структура такого пространства («пустыня»).

Все это говорит о том, что общеэкономическую миссию экономических систем различных типов следует в первую очередь изучать через их влияние на вариативные характеристики экономики.

Влияние указанных процессов на вариативные характеристики экономического пространства и экономического времени представлено в табл. 2.

Мы видим, что четыре главных экономических процесса (акта) составляют полную систему возможных комбинаций изменения вариативных характеристик экономики, увеличения/уменьшения разнообразия пространства/времени, причем каждой комбинации значений этих признаков соответствует ровно один из экономических актов. Отметим, что каждый из этих процессов (актов) реализует *две* вариативные функции, и реализация каждой из таких функций распределена между *двумя* стандартными процессами (актами).

Все это приводит к мысли, что наиболее релевантными для максимально обобщенного описания результатов функционирования экономических систем в пространстве и во времени являются особенности их влияния на вариативные характеристики экономики. Проанализируем соответствие между типами экономических систем и осуществляемыми ими вариативными функциями, воспользовавшись методологией, примененной при анализе вариативных функций стандартных экономических процессов.

Начнем с рассмотрения вариативных функций объектных систем. Поскольку имманентными свойствами таких систем являются ограниченность занимаемой ими в пространстве области и неограниченность периода существования во времени, то их функционирование в течение неопределенного времени должно сопровождаться действиями по восполнению расходуемых ресурсов и сохранению благоприятных условий функционирования. Это приводит, как мы видели на примере процесса (акта) производства, к диверсификации окружающего пространства. Стабильное существование самого объекта (и условий его функционирования) вносит вклад в непрерывность времени. Таким образом, набор вариативных функций объектных систем совпадает с набором функций, осуществляемых производством.

Средовые системы, будучи априорно неограниченными во времени и в пространстве, способствуют как межпериодной стабилизации, так и межтерриториальной однородности. Можно видеть, что влияние средовых систем на пространственно-временные условия является таким же, как и влияние процесса (акта) потребления.

Проектные системы, в силу своей природы локализованные в пространстве и во времени, диверсифицируют, как правило, и пространство и время. Ситуация в части пространства, занимаемой проектной системой и ее окружением, после завершения априорно заданного периода и выполнения проекта существенно меняется. Обычно меняется и состояние пространства. С точки

зрения исследуемых признаков это соответствует эффекту, производимому актом распределения благ.

Наконец, процессная система, ограниченная во времени, но не ограниченная в пространстве, понижает степень однородности времени, подобно проектным системам, и увеличивает однородность пространства, подобно средовым. Таким образом, функции процессных систем в отношении признаков однородности пространства — времени соответствуют функциям обмена.

Итак, объектные и проектные системы «отвечают» за пространственное разнообразие, проектные и процессные — за различие между соседними периодами времени; средовые и процессные системы способствуют унификации пространства, а объектные и средовые — непрерывности времени. Функции поддержания гармонического равновесия между процессами диверсификации и унификации распределены, как мы видим, по парам систем разных типов.

Ближайшая задача состоит в том, чтобы более детально исследовать распределение ключевых компетенций между реализующими данную функцию системами. Мы покажем, что каждая система реализует одну из вариативных функций как основную, а другую — как вспомогательную. Будем исходить из предположения о симметрии среди стандартных процессов, базовых типов структур и вариативных характеристик: в каждой из этих групп ровно четыре элемента, и ни один из них не имеет априорных преимуществ перед другими. Однако распределение каждой из четырех вариативных функций, реализуемой парой типов систем, между этими типами не равномерно: каждая функция для одного из членов пары является *основной*, в то время как для другого — *вспомогательной*.

Рассмотрим сначала вариативную функцию гомогенизации пространства, осуществляемую парой «средовая система — процессная система». Средовые системы создают условия, предпосылки для реализации обменных процессов, в то время как установление равновесия между точками про-

странства осуществляется процессными системами. Поэтому функция гомогенизации пространства для процессных систем должна считаться основной, а для средовых — вспомогательной. Из того, что место основной вариативной функции для процессных систем оказывается «занятым» функцией гомогенизации пространства следует, что вторая функция процессных систем — диверсификация времени — для процессных систем может быть только вспомогательной. Теперь, переходя к рассмотрению пары «проектная система — процессная система», реализующей вариативную функцию дифференциации периодов, можно заключить, что в качестве основной она может реализовываться только первым членом пары, т. е. проектной системой. Процессная система выполняет функцию дифференциации времени как вспомогательную.

Следующая пара «объектная система — проектная система» отвечает за диверсификацию пространства. Поскольку за проектной системой уже закреплена основная функция (диверсификация времени), то функция диверсификации пространства может выступать для этого вида систем только как основная.

Для завершения анализа распределения функций на основные и вспомогательные остается заключить, что функция диверсификации пространства является основной для объектных систем.

Таким образом:

- среды и процессы ответственны за увеличение однородности пространства;
- объекты и среды способствуют увеличению однородности времени;
- объекты и проекты обеспечивают диверсификацию пространства;
- проекты и процессы поддерживают дифференциацию времени.

На рис. 3 представлено положение экономических систем в координатах, отражающих вариативные характеристики экономики и функции различных типов систем по изменению этих характеристик.

Теперь мы можем сформулировать в экономических терминах ключевые компетен-

ции (миссии) экономических систем разных типов. Ключевой компетенцией объектных систем является *организация* разнородных элементов в единое целое в ходе систематического производства продукции. Миссия средовых систем — создание условий для *коммуникации и координации*, для обмена между различными компонентами экономики, в том числе — для транзакций. Миссия процессных систем — *обмен*, уравнивание состояния участвующих в обмене экономических систем. Миссия проектных систем — инновационная *трансформация* систем других типов.

Для нормального развития экономики необходим паритет экономических систем разных типов. Системы каждого типа полноценно функционируют только при условии взаимодействия с системами всех других типов. К примеру, чтобы предприятие успешно работало, необходимы:

- проект (план) выпуска той или иной продукции;
- объект — сама фирма как юридическое лицо и имущественный комплекс;
- среда (например, торговая инфраструктура), куда поступают в первую очередь результаты производства;
- процессы — производство продукции, ее реализация, восстановление израсходованных ресурсов.

В общем случае: *объектные экономические системы* обмениваются результатами деятельности через *средовые системы*, которые, в свою очередь, являются естественным местом функционирования *процессных систем*, в то время как реализация *проектов* приводит к дискретному обновлению существующих и образованию новых объектных, процессных, средовых или проектных систем.

Исследование взаимодействия разнокачественных систем в рамках единой системной методологии позволяет решить целый ряд методологических задач, связанных с обоснованием концептуального аппарата экономической теории.

1. *Классификация типов продукции экономических систем.* Пользуясь базовой

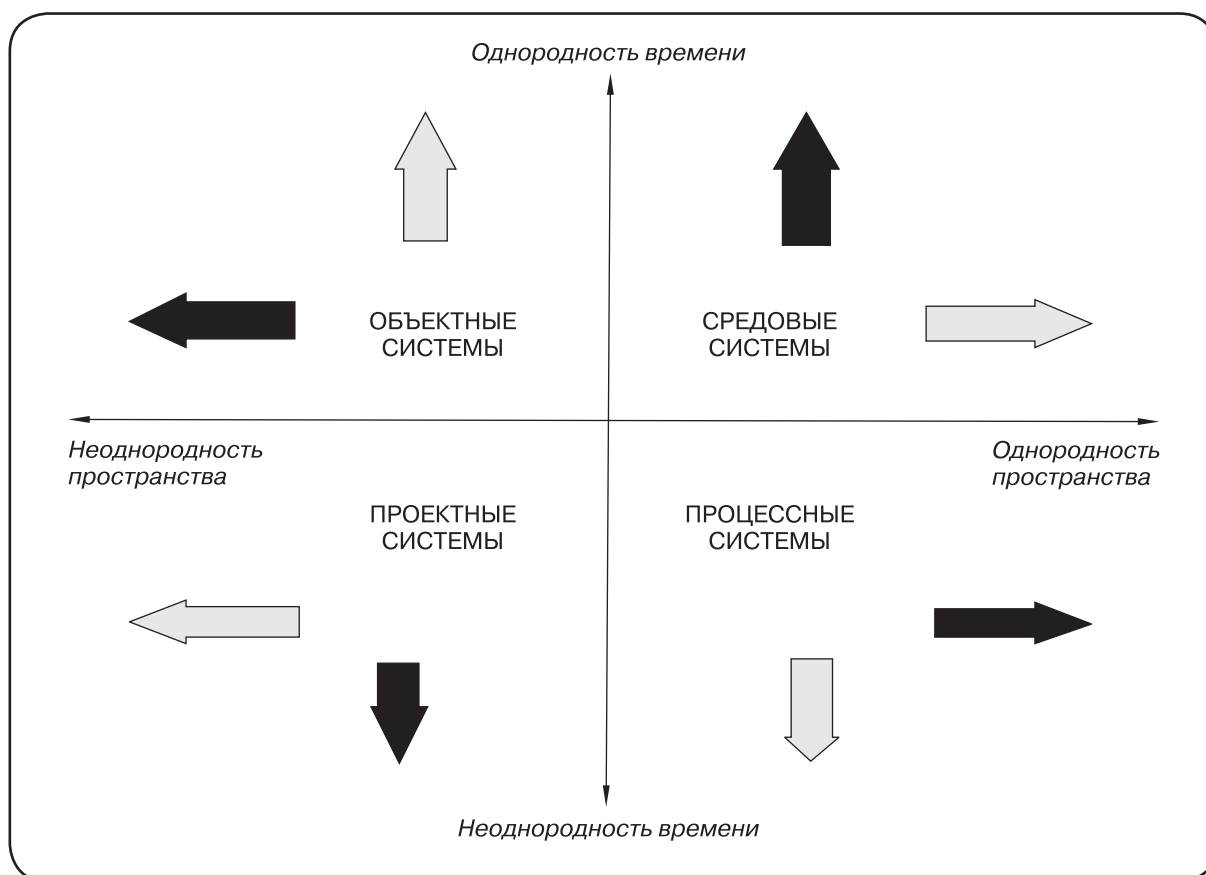

Рис. 3. Основные и вспомогательные вариативные функции систем разных типов.
 П р и м е ч а н и е : направление темных стрелок указывает основные функции, светлых — вспомогательные.

типологией экономических систем, можно установить, что типовым продуктом деятельности объектной системы является *товар*; средовой системы — *услуга*; процессной системы — *работа*; проектной системы — *преобразование* экономической системы.

2. *Классификация типов организационной культуры по Ч. Ханди* [Handy, 1983]. Соответствие между типами организационных культур и типами социально-экономических систем задается следующим сопоставлением. «Культура Зевса» (авторитарная культура) соответствует усилению свойств организации как объектной системы; «культура Аполлона» (бюрократическая культура) — усиле-

нию процессных свойств организации; «культура Афины» (проектная культура) — усилению свойств организации как проектной системы; «культура Дионисия» (культура, ориентированная на создание благоприятных условий для участников деятельности) соответствует максимизации средовых свойств организации.

3. *Классификация видов издержек.* Известен ряд классификаций издержек в экономике, в том числе: деление на издержки производства и обращения, на трансформационные и транзакционные издержки и др. В соответствии со структурой вариативных процессов общий объем издержек в экономике

можно разделить на четыре вида издержек:

- издержки диверсификации (экономического разнообразия) пространства;
- издержки унификации (гомогенизации) пространства;
- издержки гомогенизации (непрерывности) времени;
- издержки дифференциации (разнообразия) времени.

При планировании бюджета любой организации необходимо предусматривать эти издержки в виде специальных статей затрат, при этом затраты на диверсификацию пространства осуществляются объективными и процессными системами; затраты на унификацию — средовыми и проектными системами; затраты на гомогенизацию времени — средовыми и объективными системами; затраты на дифференциацию периодов времени — проектными и процессными системами.

4. Системный паритет и системный менеджмент

Из изложенного в разделе 3 становится ясно, что соблюдение условий на вариативные характеристики экономики, обеспечивающих ее гармоничность, требует управленческих усилий, направленных на поддержку создания и развития систем тех или иных базовых типов. Именно наполнение экономического пространства и времени системами всех четырех типов обеспечивает гармоничное сочетание таких общесистемных свойств, как инновационность и стабильность, дискретность и непрерывность, администрирование и самоорганизация и т. д. Для этого на всех уровнях экономики должно функционировать достаточное число достаточно «мощных» систем каждого из четырех типов, т. е. обеспечиваться состояние, которое можно назвать *системным паритетом*⁸.

⁸ Понятие паритета близко к общему понятию *выравненности* (evenness), под которой понима-

Обратимся к уровню предприятия и рассмотрим, каковы те дополнительные, не учитываемые в должной мере существующими теориями и методиками стратегического управления требования, которые налагает на менеджмент необходимость обеспечения паритета внутрифирменных подсистем, а также возможные последствия нарушения этих требований.

В общей форме указанные требования могут быть выражены в виде следующего *принципа гармоничности стратегического менеджмента*: стратегический менеджмент должен обеспечивать системный паритет и сбалансированное развитие внутрифирменных подсистем всех четырех базовых типов.

В соответствии с изложенной в пп. 1–3 общей теорией, внутрифирменные экономические подсистемы делятся на объектные (типовой представитель — структурное подразделение предприятия), средовые (типовые представители — внутренние стандарты, регламенты, институты), процессные (типовые представители — бизнес-процессы, технологические процессы), проектные системы (типовой представитель — постановка на производство нового изделия). Миссии этих систем в экономике фирмы соответствуют функциям систем на рис. 3. Взаимозаменяемость систем (с точки зрения их участия в деятельности фирмы) в определенной степени возможна в рамках одного типа и затруднена или невозможна между системами разных типов.

Можно ввести количественные характеристики «мощности» или «силы» внутрифирменных экономических подсистем, используя численность их участников, их «вес» в механизмах принятия общефирменных стратегических решений, объем ресурсов, включаемых в эти системы и др. С учетом количества систем данного типа это дает возможность формализовать понятия относительного дефицита систем каждого типа.

ется равномерность распределения видов по элементам данного множества (популяции).

Таблица 3

Последствия дефицита или избытка внутрифирменных подсистем разных типов

Тип системы	Наличие систем данного типа во внутрифирменном пространстве	
	Дефицит	Избыток
Объектные (относительно автономные подразделения)	Нестабильность функционирования, снижение производительности труда	Высокие административно-управленческие затраты, трудности координации подразделений
Проектные (инновации)	Внутрифирменный «застой», снижение инвестиционной и инновационной активности	Внутрифирменный «перегрев», неэффективность механизмов отбора и закрепления инноваций
Средовые (внутренняя инфраструктура, институты, внутрифирменный климат)	«Натурализация» деятельности подразделений и работников, высокая степень неопределенности в работе фирмы	Ограничение самостоятельности подразделений, снижение уровня внутреннего разнообразия, элементы внутрифирменного «застоя»
Процессы (бизнес-процессы, регламенты и процедуры)	Фрагментация внутрифирменного пространства, автономизация подразделений, снижение конечной эффективности производства	Бюрократизация, снижение уровня инновационности производства

Чем опасен для экономики фирмы диспаритет внутренних подсистем? Заметим, что возможен целый ряд видов диспаритета, каждый из которых связан с тем или иным нарушением пропорций между типами систем. Остановимся на следующих их видах: *дефиците* систем каждого из четырех типов и *избытке*, гипертрофированном развитии каждого из четырех типов систем.

Дисфункция объектных систем (*объектная недостаточность предприятия*) ведет к неустойчивости деятельности фирмы, снижению производительности труда работников. Дефицит проектов (*проектная недостаточность*) приводит к консервации технологии, снижению инновационности, застою. Дисфункция средовых систем (*средовая недостаточность*) затрудняет внутрифирменную коммуникацию и кооперацию, ведет к натурализации деятельности отдельных подразделений и увеличивает неопределенность функционирования предприятия. Дефицит процессных систем (*процессная недостаточность*) ведет к неравновесию и в конечном счете — к фрагментации внутрифирменного пространства.

Гипертрофия систем того или иного типа также приводит к негативным эффектам. Так, если на предприятии функционирует чрезмерно большое число мелких самостоятельных подразделений, то резко возрастают административные издержки, снижается целенаправленность управления. Избыток реализуемых на предприятии проектов способствует «перегреву» его экономики. Слишком большое число мощных средовых систем оказывается бременем для объектов, поскольку сдерживает их возможности, ограничивает самостоятельность за счет излишнего многостороннего контроля над деятельностью подразделений. Наконец, гипертрофия процессных систем способствует, во-первых, бюрократизации внутрифирменной среды, во-вторых — истощению объектов, обеспечивающих их функционирование (табл. 3).

Таким образом, серьезное нарушение паритета «мощностей» базовых внутрифирменных подсистем подрывает возможности стабильного функционирования и развития предприятия. Это означает, что соблюдение такого паритета должно стать важной задачей стратегического планирования и управления. Стратегия фир-

мы как комплекс важнейших решений по основным направлениям политики фирмы, наряду с разделами, посвященными отдельным направлениям деятельности (товарно-рыночная, технологическая, инвестиционная и другие разделы стратегии, см.: [Клейнер, 2008в]), должна включать и разделы, посвященные обеспечению паритета внутрифирменных систем различных типов.

Среди управленческого персонала на предприятиях традиционно выделяются: топ-менеджмент (генеральный директор и его заместители); функциональный менеджмент (руководители таких подсистем, как технологическая, логистическая, плановая, финансовая и т. п.); линейный менеджмент (руководители подразделений). На многих предприятиях назначаются, кроме того, руководители (менеджеры) проектов. В последнее время появились и руководители другого типа: директора по знаниям, ответственные за формирование и поддержание корпоративной культуры и т. п. (см.: [Мильнер и др., 2008]). Наконец, развитие процессного подхода к управлению привело к возникновению еще одной категории менеджеров — руководителей («владельцев») процессов. Является ли этот перечень исчерпывающим или следует ожидать возникновения новых структурных типов менеджеров?

На этот вопрос можно ответить, воспользовавшись изложенной выше теорией. Все подсистемы предприятия (включая предприятие в целом) делятся, как мы видели, на четыре группы: объектные, средовые, процессные и проектные. Соответственно, в зависимости от системного типа объекта управления менеджмент предприятия можно разделить на четыре базисных направления:

- *объектный менеджмент* — управление объектными подсистемами на предприятии (предприятием в целом, линейными подразделениями, персоналом и др.);
- *средовой менеджмент* — управление средовыми подсистемами (знаниями,

внутрикорпоративными институтами, корпоративной культурой, различными видами внутренней инфраструктуры);

- *процессный менеджмент* — управление процессными системами (бизнес-процессами, процессами научения, распространения инноваций и др.);
- *проектный менеджмент* — управление проектными системами (инновационными и иными проектами; к этому же виду менеджмента относится и управление событиями).

В этой группировке видов менеджмента по характеру объекта управления естественное место находят такие виды современного управления на предприятии, как «управление изменениями», «управление событиями», «управление проектами» (проектный менеджмент); «процессный подход к управлению» (процессный менеджмент); управление интеллектуальными ресурсами (средовой менеджмент); «управление на базе делегирования и бюджетирования» (объектный менеджмент).

Все вышесказанное дает основание поставить вопрос о необходимости определенного переосмысления основного объекта управления на современном предприятии. Если в традиционном понимании объектом менеджмента является *человек* (работник предприятия), а менеджмент в конечном счете сводится к управлению *персоналом*, то в контексте системной парадигмы в качестве минимального объекта менеджмента должна выступать внутрифирменная экономическая *система*. Такая система включает и определенные человеческие ресурсы и способности, и материальные блага, и нематериальные факторы (наглядное изображение — семислойная пирамида, см.: [Клейнер, 2002]). Тем самым менеджмент из *менеджмента персонала* он становится *менеджментом систем*. Для такого менеджмента уместно использовать понятие «системный менеджмент», подчеркивая его отличие от «точечного», т. е. «персонального менеджмента». Подобно тому как в экономической теории принцип «методологического индивидуализма»

(неоклассическая парадигма) уступает место принципу «методологической систематики» (системная парадигма), в теории управления принцип «менеджерияльного индивидуализма», согласно которому основным объектом управления на предприятии является его сотрудник, должен смениться принципом «менеджерияльной систематики», когда основным объектом управления на предприятии является его экономическая подсистема. Отметим, что речь идет только о смещении центра тяжести усилий руководителей, а не о противопоставлении этих принципов.⁹

Необходимо отметить, что полномасштабный системный менеджмент включает в себя управление не только внутрифирменными подсистемами, но и фирмой в целом как самостоятельной системой, сохраняющей целостность в пространстве и во времени и необходимое внутреннее многообразие. Следовательно, он неизбежно предполагает наличие стратегического компонента, в котором, в отличие от тактического менеджмента, хронологический и пространственный компоненты объединяются. Системный менеджмент противостоит ситуационному, в котором хронологическая компонента сведена к минимуму.

Представленная в разделе 2 базовая типология систем и соображения о необходимости паритета внутрифирменных подсистем разных типов (раздел 3) заставляют по-новому взглянуть не только на объект, но и на целевые ориентиры менеджмента. Если на предприятии возник существенный диспаритет базовых типов систем, то усилия менеджмента должны быть направлены на его устранение. В связи с этим, ориентируясь уже не на объектную, а на целевую сферу менеджмента, можно вы-

делить следующие целевые типы менеджмента.

1. *Объектно-ориентированный менеджмент* — концентрация усилий на создании и развитии внутрифирменных объектных экономических систем (организационных подразделений, стабильных коллективов), стимулировании «правильного» поведения объектных систем.
2. *Средо-ориентированный менеджмент* — концентрация усилий на создании и развитии внутрифирменных средовых экономических систем (внутрифирменных институтов, коммуникаций, благоприятной атмосферы и т. д.).
3. *Процессно-ориентированный менеджмент* — концентрация усилий на создании и развитии внутрифирменных процессных систем, включая регламенты и стандарты — как формальные, так и неформальные. Поддержка процессов внутрифирменного распространения организационно-технологических инноваций.
4. *Проектно-ориентированный менеджмент* — концентрация усилий на создании, развитии и «размножении» внутрифирменных проектных систем (инновационных проектов, крупных мероприятий, событий и т. д.).

Выбор целевого типа менеджмента обусловливается диагностикой паритета/диспаритета (избытка, дефицита) систем четырех типов. В случае наличия дефицита одного из видов внутрифирменных систем выход на сбалансированную траекторию возможен при соответствующей временной переориентации менеджмента.

Постепенное обретение менеджментом системных свойств оказывает влияние на все без исключения аспекты управления. В качестве примера кратко остановимся на функциях лидера в системном менеджменте. Системное лидерство означает, с одной стороны, многостороннее стратегическое лидерство, обеспечивающее согласованное функционирование и развитие всех компонент и организации в целом. С другой

⁹ В [Клейнер, 2008в] традиционный российский менеджмент, с учетом его личностного и персонализированного характера, был охарактеризован как «путь к душе» (имеется в виду путь от души менеджера к душе работника). Для системного менеджмента это тоже путь от души менеджера к «душе» экономической подсистемы.

стороны, системный лидер должен уметь «увлечь за собой» не только «людей», но и «системы». Однако системный лидер не только «возглавляет и увлекает», но и создает новые внутрифирменные системы. Все это предъявляет особые требования к системному лидерству. Максима, согласно которой «*Managers do things right and leaders do right things*» (подробнее см., например, [Филонович, 2007]), в контексте системной парадигмы могла бы звучать так: «*Managers do things right and leaders do right systems*».

В рамках изложенного холистического подхода экономическая система является воплощением единства внешней целостности и внутреннего многообразия, структуры и функций, прошлого и будущего. Путь к построению эффективной организации — это поиск, поддержание и развитие *естественного* (гармоничного) сочетания этих начал. Именно на этом пути могут быть найдены и закреплены устойчивые и неимитируемые конкурентные преимущества. На решение этой задачи и должен быть ориентирован системный менеджмент.

5. Системно-интеграционная теория фирмы и системный маркетинг

Необходимость концентрации менеджмента предприятия на управлении системами затрагивает также и маркетинг. Известно, что логика развития маркетинга в течение последних ста лет была направлена в сторону более полного учета всех аспектов взаимодействия предприятия с внешней средой [Третьяк, 2006]. Это проявлялось в последовательном переносе центра тяжести с маркетинга товаров на маркетинг услуг, бренда, взаимоотношений, неосязаемых благ, совместного создания ценностей (см.: [Варго, Лаш, 2006]). В рамках системно-интеграционной теории внимание было обращено на важность процессов создания на предприятии и распространения «побочных» по отношению к профильной

продукции результатов деятельности семи подсистем: ментальных моделей, культурных образцов, институтов, знаний, примеров заимствований «кейсов» из истории других предприятий и из истории собственного развития (см. рис. 1) [Клейнер, 2002; 2008в]. Среди этих потоков ведущим для сегодняшней экономики является поток товарно-материальных ценностей, хотя значимость обмена знаниями и другими нематериальными благами неизменно усиливается (см., напр.: [Макаров, Клейнер, 2007]).

Однако необходимо заметить, что наряду с деятельностью по производству и распространению основных и побочных продуктов (деятельность в качестве товаропроизводителя), предприятие осуществляет также деятельность по созданию и распространению социально-экономических систем. Результатом деятельности предприятия в качестве «системопроизводителя» выступают системы различных типов, создаваемые внутри предприятия и используемые как внутри, так и вне предприятия. При этом среди «выпускаемых» предприятием систем есть системы всех четырех типов (см. раздел 2): *проектные системы* в виде *событий* (пример такой системы — принятие и реализация решения о реорганизации предприятия); *средовые системы* (эмиссия акций компании); *объектные системы* (учреждение дочернего предприятия); *процессные системы* (систематическое рекламирование продукции предприятия). Одновременно предприятие является реципиентом (пользователем, потребителем) подобных систем.

Изучение развития основных концепций маркетинга приводит к выводу, что маркетинг, как и менеджмент, закономерно развивается в сторону все более широкого учета системного характера отношений «производитель — потребитель». Предметом маркетинга в современной бизнес-модели становится не только товар или, скажем, пара «товар плюс услуга» (например, услуга по обучению потребителя использованию товара), но и весь

комплекс сопутствующих данному товару побочных результатов деятельности: от ментальной модели, связанной с данным товаром, до релевантных «кейсов» из истории предприятия (рис. 1). Этот комплекс (товар плюс связанные с ним побочные продукты: ассоциации, ментальные модели, культурные образцы, институты, знания и др.) должен рассматриваться как самостоятельная экономическая система.

При таком подходе приобретение товара потребителем и для производителя, и для потребителя рассматривается как *событие* — сложный акт, включающий в себя взаимодействие всех основных подсистем объекта-производителя с соответствующими подсистемами объекта-потребителя. Для того чтобы такое взаимодействие произошло, необходимо участие третьей системы — своеобразного связующего звена, в качестве которого и выступает «системная оболочка» товара. Отметим, что ориентация на придание акту покупки «событийного», даже «постановочного» характера широко обсуждалась и сейчас активно практикуется во многих странах в рамках «экономики впечатлений» (см.: [Пайн, Гилмор, 2005]). Отличие нашей концепции состоит в том, что мы говорим о необходимости придания транзакции «событийного» характера как для потребителя, так и для производителя. Именно через такую цепочку совместно осознаваемых поставщиком и потребителем событий лежит путь к ориентации на создание общих ценностей.

Для создания промежуточной трансфертной системы подлежащей реализации товар должен подвергаться процедуре, которую можно было бы назвать *системной инкапсуляцией*, т. е. включению товара в минимальную систему, содержащую все атрибуты экономических систем и одновременно мобильную, способную преодолевать расстояние между производителем и потребителем. Можно сравнить функционирование такой системы с деятельностью коммивояжера, который не только демонстрирует товар и обучает потребителя

его эксплуатации, но и стремится вызвать у потребителя ассоциации с собственным прошлым, установить связь данного товара с другими имеющимися у потребителя товарами, воздействовать на культурную, институциональную, ментальную сферу потребителя. Иными словами, он пытается вызвать многокомпонентный *резонанс* в ответ на предложение товара. Отметим, что цена инкапсулированного в системную оболочку товара может оказаться во много раз выше, чем цена исходного экземпляра (см.: [Пайн, Гилмор, 2005]).

Не следует думать, что речь идет просто о создании посреднической фирмы. Такая фирма относится к числу *объектных* систем. Мы же имеем в виду *проектную* систему, деятельность которой заканчивается с транзакцией или заранее запланированной серией транзакций.

Таким образом, предлагаемое системной парадигмой понимание системных основ устройства предприятия и других экономических систем приводит к представлению о логике развития менеджмента и маркетинга как движении от точечных, частичных и фрагментарных форм к системным.

6. Вместо заключения: контуры исследовательской программы развития системной парадигмы в экономике

Использованный в данной работе системный подход к исследованию экономики можно было бы, по аналогии с натурфилософией — первой исторической формой философии, основанной на умозрительном истолковании природы с позиций единства и целостности мира, — назвать *натурэкономикой*. Речь идет о формировании и реализации некоторой исследовательской программы, призванной обобщить и развить фрагменты системных исследований, относящиеся в настоящее время к различным экономическим дисциплинам и объединенные общим методологическим подходом, основанным на системной парадигме. Можно следующим образом сфор-

мулировать основные принципы этой исследовательской программы, аналогичные в каком-то смысле принципам натурфилософии:

- *холизм*, понимаемый как единство макро- и микромира, фундаментальная гармония природы, общества и человека;
- *универсализм* — представление о мире как об универсуме;
- *синкретизм* (нерасчлененность) знаний;
- *автохтонность*, т. е. возможность описания взаимодействия и функционирования систем «на своей территории», без обращения к иным сущностям;
- *умозрительность*, т. е. опора на человеческое сознание, язык, произведения литературы и искусства.

Если натурфилософия была необходимой предшественницей современной философии, то натурэкономика должна стать фундаментом современной или будущей системной экономической теории.

Наименование предлагаемого направления в экономической науке («натурэкономика») не случайно опирается на понятие «натура». Предметом изучения здесь являются не случайные или вынужденные, а «естественные» в определенном смысле явления экономики. Среди них — «естественные» экономические закономерности, «естественные» экономические системы, их «естественные» проявления, предпочтения, склонности. Мы исходим из того, что экономические системы не являются «мертвыми» артефактами, простыми результатами грамотного проектирования и квалифицированного исполнения. И объектные экономические системы, такие как предприятия, «правильно» возникающие в результате определенного соединения начального запаса «труда» и «капитала»; и экономические средовые системы, такие как институты, также естественно возникающие в результате сложных процессов соединения «протоинститутов» и адаптации их к привычкам и интересам людей; и экономические процессные системы, такие как распространение инноваций, возникающие в итоге соединения результатов

работы проектных систем при наличии объектных и средовых систем; и проектные экономические системы, такие как создание нового продукта, возникающие при наличии идеи, предприятия, где он будет производиться, среды, посредством которой будет обеспечена его реализация, — все эти системы являются не только «живыми», но и *естественными*, т. е. функционирующими в соответствии с объективными закономерностями данной предметной области. Это значит, что в основе их функционирования лежит не внешнее принуждение или насилие, а реализация внутреннего *потенциала* (что не исключает применения стимулов и санкций).¹⁰ Именно на этом подходе неявно основаны, по нашему мнению, и теория ресурсной базы [Вернерфельд, 2006], и теория динамических способностей [Тис, Пизано, Шуен, 2003].

Хотя понятие естественности (так же, впрочем, как и многие другие основополагающие понятия, такие как система, сущность, множество, неопределенность и т. д.) не имеет строгого общепринятого определения, его использование в рамках данной исследовательской программы представляется уместным.

Именно такой подход позволяет сосредоточить внимание на исследовании фундаментальных закономерностей экономики, социума и человека. Именно он наилучшим образом корреспондирует с теорией динамических способностей фирмы как *естественно* присущего ей аппарата реакции на изменение внешних условий и с теорией ресурсной базы как основы формирования «поля возможностей» фирмы. Наконец, данный подход вплотную

¹⁰ Признавая понятие естественности как внутренней характеристики системы, мы видим его реализацию в виде склонностей, способностей, особенностей реакции на те или иные обстоятельства и т. д. Обычно к этим естественным характеристикам относят и интересы, но здесь следует различать интерес как избранную сферу целей и интерес как генетически обусловленную склонность.

подводит нас к построению индивидуализированных теорий бизнеса, о необходимости которых говорил П. Дракер [Drucker, 1994].

Дальнейшее развитие указанного направления неизбежно приводит к вопросу о степени индивидуальности «естественных» особенностей, склонностей и интересов, присущих данной экономической системе. Является ли такая система не просто «живой», но и «одушевленной»? В отношении фирм этот вопрос в современной теории, как известно, решается положительно. В литературе давно обсуждаются и роль индивидуальности фирмы как способа защиты конкурентных позиций, и вопросы создания индивидуальных брендов [Аакер, 2003; Уиллер, 2004], и проблема идентификации «души» предприятия [Клейнер, 2000]. «Фирма перестала быть типовой — она стала индивидуальной», — справедливо

отмечается в [Бухвалов, Катькало, 2005], где рассматривается состояние современной концепции фирмы. Речь идет не только о «мозге фирмы» [Бир, 2005], но даже о моральных аспектах «души» предприятия, о «сознании» и «совести» организации [Годпастер, Холлоран, 2006; Благов, 2006]. Однако наряду с этим говорят и о «душе» проекта и «владельца» бизнес-процесса на предприятии! Это приводит к мысли о существовании «души» как неповторимого и «естественного» движущего начала не только у предприятий, но и у экономических систем других типов. Все это означает, что в перспективе натурэкономика, основным предметом изучения которой как раз и является *природа* («натура», если угодно) экономических систем, должна стать естественным фундаментом будущего здания единой экономической теории.

ЛИТЕРАТУРА

- Аакер Д. 2003. *Создание сильных брендов*. М.: Издательский дом Гребенникова.
- Белоусенко М. В. 2006. *Общая теория экономической организации: организационная эволюция индустриальной экономики*. Донецк: ДонНТУ.
- Бир С. 2005. *Мозг фирмы*. 2-е изд. М.: URSS.
- Благов Ю. Е. 2006. Корпорация как моральный агент. *Российский журнал менеджмента* 4 (4): 93–98.
- Бухвалов А. В., Катькало В. С. 2005. Эволюция теории фирмы и ее значение для исследований менеджмента. *Российский журнал менеджмента* 3 (1): 75–84.
- Варго С., Лаш Р. 2006. Развитие новой доминирующей логики маркетинга. *Российский журнал менеджмента* 4 (2): 73–106.
- Вернерфельд Б. 2006. Ресурсная трактовка фирмы. *Вестник С.-Петербургского университета. Серия Менеджмент* (1): 103–118.
- Волкова В. Н., Емельянов А. А. 2006. *Теория систем и системный анализ в управлении организациями*. М.: Финансы и статистика.
- Годпастер К. Е., Холлоран Т. Е. 2006. Анатомия духовного и социального сознания корпорации: кейс Medtronic, Inc. *Российский журнал менеджмента* 4 (4): 99–118.
- Гумилев Л. Н. 1995. *Этногенез и биосфера Земли*. М.: ДИ-ДИК.
- Друкер П. 2007. *Задачи менеджмента в XXI веке*. СПб.: Издат. дом «Вильямс».
- Евстигнеева Л. П., Евстигнеев Р. Н. 2005. *Экономический рост: либеральная альтернатива*. М.: Наука.
- Ерохина Е. А. 1999. *Теория экономического развития: системно-самоорганизационный подход*. Томск: ТГУ.
- Иншаков О. В. 2007. *Экономическая генетика и наноэкономика*. Волгоград: ВолГУ.
- Катькало В. С. 2003. Исходные концепции стратегического управления и их современная оценка. *Российский журнал менеджмента* 1 (1): 7–30.

- Катякало В. С. 2006. *Эволюция теории стратегического управления*. СПб.: Издат. дом СПбГУ.
- Клейнер Г. Б. 2000. Институциональные факторы долговременного экономического роста. *Экономическая наука современной России* (1): 5–20.
- Клейнер Г. Б. 2002. Системная парадигма и теория предприятия. *Вопросы экономики* (10): 47–69.
- Клейнер Г. Б. 2003. От теории предприятия к теории стратегического управления. *Российский журнал менеджмента* 1 (1): 31–56.
- Клейнер Г. Б. 2004. *Эволюция институциональных систем*. М.: Наука.
- Клейнер Г. Б. 2005. *Реакция предприятий на внешние изменения: ответ системно-интеграционной теории*. Шестой всероссийский симпозиум «Стратегическое планирование и развитие предприятий». Пленарные доклады. М.: ЦЭМИ РАН.
- Клейнер Г. Б. 2007а. *Системная парадигма в экономических исследованиях: новый подход*. Цивилизация знаний: российские реалии. Труды Восьмой Всероссийской научной конференции. Москва, 20–21 апреля 2007 г. М.: РосНОУ.
- Клейнер Г. Б. 2007б. Системная парадигма и экономическая политика. *Общественные науки и современность* (2–3): 99–114.
- Клейнер Г. Б. 2008а. Стратегическое планирование: основы системного подхода. В сб.: Ясин Е. Г. (отв. ред.). *Модернизация экономики и общественное развитие*. В 3-х кн. Книга 2. М.: Издательский дом ГУ–ВШЭ.
- Клейнер Г. Б. 2008б. Корпоративное управление: системный подход. В сб.: Ивашковская И. В. (отв. ред.). *Корпоративное управление и устойчивое развитие бизнеса: стратегическая роль советов директоров*. М.: Европа.
- Клейнер Г. Б. 2008в. *Стратегия предприятия*. М.: Дело.
- Клейнер Г. Б., Качалов Р. М., Сушко Е. Д. 2005. Экономическое состояние и институциональное окружение российских промышленных предприятий: эмпирический анализ взаимосвязей. *Вопросы экономики* (9): 67–86.
- Корнай Я. 1999. Системная парадигма. *Общество и экономика* (3–4): 85–96.
- Корнай Я. 2002. Системная парадигма. *Вопросы экономики* (4): 4–22.
- Лукша П. О. 2006. Применение моделей общей теории самовоспроизводства в эволюционной экономике. *Экономический вестник Ростовского государственного университета* 4 (1): 84–88.
- Лукша П., Белоусенко М. 2006. Экономическая организация: на пути к синтетической теории. *Вопросы экономики* (2): 99–115.
- Маевский В. 2005. Экономические измерения и фундаментальная теория. *Вопросы экономики* (10): 25–39.
- Макаров В. Л., Клейнер Г. Б. 2007. *Микроэкономика знаний*. М.: Экономика.
- Мильнер Б. З., Румянцева З. П., Смирнова В. Г., Блиникова А. В. 2008. *Управление знаниями в корпорациях*. М.: Дело.
- О'Коннор Дж., Макдермотт И. 2006. *Искусство системного мышления*. М.: Альпина Бизнес Букс.
- Пайн Б., Гилмор Дж. 2005. *Экономика впечатлений*. М.: Издательский дом «Вильямс».
- Полтерович В. М. 1998. Кризис экономической теории. *Экономическая наука современной России* (1): 46–66.
- Попков В. В., Батурич А. Н. 2006. Опыт различения двойственных начал в теории хозяйства. *Журнал экономической теории* (4): 52–75.
- Попов Е. В. 2007. *Эволюция институтов микроэкономики*. М.: Наука.
- Розанова Н. М. 2002. Эволюция взглядов на природу фирмы в западной экономической науке. *Вопросы экономики* (1): 50–67.
- Степин В. С. 2003. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность. *Вопросы философии* (8): 5–17.
- Тис Д. Дж., Пизано Г., Шуен Э. 2003. Динамические способности фирмы и стратегическое управление. *Вестник С.-Петербургского ун-та. Серия Менеджмент* (1): 133–185.

- Третьяк О. А. 2006. Эволюция маркетинга: этапы, приоритеты, концептуальная база, доминирующая логика. *Российский журнал менеджмента* 4 (2): 129–144.
- Уиллер А. 2004. *Индивидуальность бренда. Руководство по созданию, продвижению и поддержке сильных брендов*. М.: Альпина Бизнес Букс.
- Филонович С. Р. 2007. Лидерство как интегральная проблема наук о поведении. *Российский журнал менеджмента* 5 (4): 91–100.
- Чернавский Д. С. 2006. О математическом аппарате эволюционной экономики. В кн.: *Актуальные проблемы экономической теории*. М.: РосНОУ.
- Янчевский В. Г., Седегов Р. С. 2002. *Теория системного менеджмента*. М.: Экзамен.
- Chandler A. D. 1992. What is a firm? A historical perspective. *European Economic Review* 36 (2–3): 483–492.
- Drucker P. F. 1994. The theory of business. *Harvard Business Review* 72 (5): 95–104.
- Foss N. J. 2000. *Resources, Technology and Strategy: Explorations in the Resource-based Perspective*. Oxford University Press.
- Haines S. 2000. *The Systems Thinking Approach to Strategic Planning and Management*. Saint Lucie Pr.: Del Ray Beach, FL.
- Haines S., Aller-Stead G., McKinlay J. 2004. *Enterprise-wide Change: Superior Results Through Systems Thinking*. John Wiley & Sons: San Francisco, CA.
- Handy C. B. 1983. *Understanding Organizations*. Penguin Books: Harmondsworth.
- Learned E. A., Christensen C. R., Andrews K. R., Guth W. D. (eds.). 1965. *Business Policy: Texts and Cases*. Richard D. Irwin: Homewood, IL.
- Sheth J., Parvatiyar A. 2000. *Handbook of Relationship Marketing*. Sage Publications: Thousand Oaks.

Статья поступила в редакцию
15 июля 2008 г.